

— М-м... — Янь Юй машинально вцепился в одежду мужчины, отвечая на ласки крайне неуклюже.

Это было до безумия соблазнительно. Его покрасневшие щеки, тонкие брови, сдвинутые к переносице от растерянности, и тело, слегка подрагивающее от напряжения, — всё это манило Цзян Тяньхэна. Внизу живота у него внезапно вспыхнул жар. Подхватив Янь Юя на руки, он понес его во внутренние покои.

Волосы, перехваченные лишь тонким золотым шнурком, разметались по постели. Губы, искусанные до припухлости, мерцали влажным блеском, а взгляд затуманился. В этот миг Янь Юй был прекрасен, словно ожившая картина. Внутри Цзян Тяньхэна бушевало пламя, сдерживаться становилось невыносимо, и он навалился на него всем телом.

— М-м... Ваше Величество, я... я голоден...

Янь Юй знал: если всё начнется сейчас, придет в себя он лишь спустя несколько часов. С самого вчерашнего вечера он выпил лишь чашку чая. Сейчас силы были на исходе, и если бы не поддержка божественной силы, он, вероятно, давно бы упал в голодный обморок.

Он попытался слегка оттолкнуть Цзян Тяньхэна, но тот, казалось, не слышал его, охваченный лишь желанием удовлетворить свою потребность.

Однако Янь Юй действительно изнывал от голода, в животе даже начало колоть. Пока Цзян Тяньхэн был в гневе и давил на него, боль была не так заметна, но Янь Юй всегда отличался отменным аппетитом, и сейчас ему казалось, что он готов съесть самого себя. К тому же боль от вчерашней ночи еще не утихла, и он просто не мог вынести повторения.

— Ваше Величество, я правда голоден... — На этот раз он приложил больше усилий, но Цзян Тяньхэн лишь крепче прижал его руки к кровати, лишая возможности пошевелиться.

Янь Юй очнулся лишь на следующее утро. Свежий ветерок проникал в комнату, принося с собой влажный запах — ночью, оказывается, прошел дождь.

Придерживая живот, который онемел от голода, он попытался подняться, но внизу живота отозвалось такой острой, разрывающей болью, что он невольно охнул и поморщился.

С трудом переждав приступ, он с большим усилием приподнялся на кровати, чувствуя, как перед глазами плывут черные круги.

— Господин, нужно ли войти и помочь вам? — Услышав шорох, за дверью раздался почтительный голос дворцовой служанки.

— Нет, не нужно, — охрипшим голосом отозвался Янь Юй, всё еще не привыкший к такому вниманию.

— Тогда позвольте помочь вам с купанием? Вода уже готова.

— Я справлюсь сам, иди.

Служанка немного помолчала, а затем тихо ответила:

— Слушаюсь.

Дождавшись, пока шаги стихнут, Янь Юй с трудом доковылял до приготовленной бадьи и переступил через край. Глядя на бесчисленные синяки на своем теле, он озадаченно поджал губы. Почему всё было совсем не так, как рассказывала бабушка?

Теплая вода окутала его, и спустя некоторое время боль немного утихла. Выбравшись из бадьи, он вытерся и натянул одежду, висевшую на ширме. Посмотрев в окно, он удивился: уже почти полдень, а Ваше Величество всё еще не вернулось.

Янь Юй, с трудом передвигая ноги, подошел к дверям покоев и, приоткрыв их, выглянул наружу:

— Девушка, скажи, когда вернется Ваше Величество?

Его ослепительная красота и длинные, черные как смоль волосы на мгновение заставили служанку замереть. Собравшись с мыслями, она ответила:

— Прошу прощения, господин, я не знаю.

Заметив, как в глазах Янь Юя на мгновение отразилось разочарование, служанка поспешила утешить его:

— Ваше Величество очень дорожит вами, господин. Наверняка он сейчас занят государственными делами, но в сердце всё равно помнит о вас.

— Правда? — Глаза Янь Юя снова засияли, а личико вспыхнуло от радости. Он уже было хотел подпрыгнуть, но резкая боль внизу живота заставила его замереть. Тем не менее, скрыть восторг было невозможно.

Она сказала, что Ваше Величество дорожит им! Даже будучи занятым, он помнит о нем!

Закрыв дверь, он прикрыл лицо ладонями и тихонько рассмеялся. Раз Ваше Величество помнит о нем, но не может прийти, значит, он сам отправится к нему!

Янь Юй принял решение и, сосредоточившись на ощущении от метки, в мгновение ока переместился к нему.

<http://bllate.org/book/22257/2329158>